

— Например, раньше люди ходили в магазины, чтобы купить товары, но с появлением Таобао они начали покупать товары со всей страны через интернет. Это очень удобно, и это создало много новых рабочих мест. Другими словами, с развитием технологий телефоны смогут делать всё больше, и интернет значительно изменит нашу жизнь. В будущем даже самая отдалённая деревня сможет делиться уроками с Первой школой.

Это была их с Чэн Си заветная мечта — помочь большему количеству детей получить образование.

Чэн Си внимательно смотрела на неё.

— Поэтому эта область очень прибыльна, и перспективы развития огромны. Моя мечта — создать отличную социальную платформу и выпустить продукты, которые будут популярны пользователям интернета! — Цзян Чжися говорила с уверенностью. Она действительно любила это и добилась успеха. В прошлой жизни, даже начав поздно, она смогла поймать волну времени и создать самую популярную социальную платформу в стране.

Теперь, получив второй шанс, она не боялась ничего.

Чэн Си, обсуждая с ней, искренне чувствовала, что Цзян Чжися делает что-то важное, и, глядя на её уверенность, не сомневалась:

— Ты точно сможешь.

— Нет, это мы сможем, — серьёзно ответила Цзян Чжися. — Поймаем момент, и мы сможем сделать многое. И не только в учёбе. — Часто самое ценное — это разница в информации. Находясь на гребне волны, каждый может найти свой шанс.

Цзян Чжися хотела, чтобы у Чэн Си была более счастливая и не одинокая жизнь.

— Конечно, Сиси, — Цзян Чжися протянула левую ногу, — перед тобой сама нога будущего успеха, не упusti её.

Чэн Си, поняв её намёк, с улыбкой ответила:

— А если нога сама убежит?

— Этого не случится, — Цзян Чжися махнула рукой. — Нога уже привязана, так что Сиси, заботься обо мне хорошо.

— Хорошо, как скажешь, — Чэн Си улыбнулась, её глаза стали глубже.

— М-м, — довольная поддержкой, Цзян Чжися с новыми силами взялась за код.

И под присмотром Чэн Си она досрочно завершила свои учебные задания.

К шестому числу, когда нужно было возвращаться в школу, Цзян Цинь всё ещё не вернулся из столицы. Цзян Чжися и Чэн Си позвонили ему два раза, и он только попросил их хорошо провести время дома, искренне радуясь, что они стали друзьями.

Эта политическая подготовка займёт полмесяца, и до его возвращения Цзян Чжися должна была отправить Чэн Си обратно в общежитие.

— Нет, не уходи, — Цзян Чжися встала у двери общежития, не позволяя Чэн Си забрать свои

вещи. Подумайте, ночью спать вместе с мягкой и ароматной подругой, которая днём готовит вкусности, помогает с уроками, поддерживает и вдохновляет. Кто сможет отпустить такую фею?!

Чэн Си тоже не ожидала, что проведёт весь каникулярный период в доме Цзян Чжися, не возвращаясь в общежитие. Они прожили вместе целую неделю, и время пролетело так быстро. Но возвращаться всё же нужно было, хоть и не хотелось.

— Хорошо, отдай мне мой рюкзак, в выходные я могу прийти к тебе делать уроки, — Чэн Си научилась справляться с капризной Цзян Чжися, просто глядя её по голове.

Но Цзян Чжися оставалась непреклонной, продолжая смотреть на неё взглядом, полным обиды.

— Правда, я обещаю, — Чэн Си аккуратно прикрыла глаза Цзян Чжися ладонью. Если бы она продолжала так смотреть, её совесть бы точно не выдержала. Дрожание ресниц в её ладони вызывало лёгкий зуд.

— Хм, — надула губы Цзян Чжися. — Ты спала со мной, а теперь уходишь. Ты уже устала от моего тела? Твоя жестокость разбивает мне сердце!

Она начала разыгрывать целый спектакль, изображая обиженную героиню, что заставило Чэн Си смеяться и одновременно щипать её за щёки.

— Ты что, закончила столичную школу комедии? Зачем столько драмы?

— Я ничего не слышу, моё сердце разбито, я отрезана от мира.

Чэн Си, превратившаяся в жестокого любовника, который бросил свою возлюбленную, могла только смириться и продолжать баловать её.

Несмотря на все её театральные представления, возвращаться в общежитие всё же пришлось. Когда Чэн Си наконец вернулась, было уже утро седьмого числа. Вечером начинались занятия, и её соседки по комнате уже вернулись.

Цзян Чжися, не отпуская Чэн Си, несла её рюкзак, оставив ей только несколько лёгких игрушек: хотя они уходили с минимумом вещей, за неделю они накупили столько всего для Чэн Си — игрушки, которые они выиграли, одинаковые кеды, купленные на ночном рынке, браслеты из обсидиана...

Цзян Чжися, похоже, была настоящим хомяком, накапливая вещи и заставляя Чэн Си использовать их. Если та отказывалась, они не могли выйти из дома. Она была как кусочек сладкого и липкого рисового пирога.

Цзян Чжися не знала, как Чэн Си представляла её в своих мыслях, и продолжала наставлять:

— Смотри, эта игрушка идеально сядет на твой стол, её длинные ноги будут свисать, это так мило. Твой стол слишком скучный, и когда ты делаешь уроки, тебе хочется спать. А с этой розовой малышкой будет веселее. — Она понизила голос и с хитрой улыбкой добавила:

— И она будет напоминать тебе обо мне.

Она указывала на розовую пантеру, конечно, не ту, которую они выиграли вместе. Это была та,

которую она специально купила в магазине, чтобы они были в паре.

— Подружки должны иметь одинаковые вещи, это естественно, — уверенно заявила Цзян Чжися.

— А почему у тебя и Фан-Фан нет таких? — спросила Чэн Си.

— Э... — Цзян Чжися задумалась, будто у неё и Фан-Фан действительно не было ничего одинакового, кроме пары кроссовок. — Ну, потому что мы обе красивые, и нам всё идёт.

Хотя Фан-Фан, которая на самом деле была очень симпатичной, могла бы убить её за такие слова, даже если она была её подругой и лидером.

На самом деле в прошлой жизни она была слишком эгоцентричной и презирала все эти «подружки в одинаковом». Что за розовый цвет? Это совсем не подходит для крутой девчонки, которая живёт своей жизнью... Но теперь, возможно, из-за возраста и сложностей жизни, Цзян Чжися научилась быть наглой, и ей нравилось нагружать Чэн Си вещами, которые принадлежали только им двоим.

Чэн Си, услышав это, сдержанно улыбнулась, чувствуя тайную радость.

Как будто это время принадлежало только им двоим, и эта забота была только для неё.

Они дошли до общежития, и Чэн Си хотела, чтобы Цзян Чжися оставила рюкзак, но та уже вошла в комнату и с широкой улыбкой поприветствовала соседок.

— Всем привет, вы уже вернулись?

Три девушки, которые болтали и убирались в комнате, замерли: ...Что? Как этот демон оказался в их общежитии?

Ли Янь, сидевшая на стуле и обсуждавшая, как провела праздники, остолбенела и с трудом произнесла:

— Цзян, Цзян Чжися, как ты...

Но тут за ней вошла Чэн Си:

— Я вернулась, — мягко поприветствовала она. — Цзян Чжися провожает меня, она немного побудет у нас.

Тао Сяюэ, читавшая роман на кровати, сразу же села и уставилась на них с горящими глазами.

Цзян Чжися, чувствуя себя как дома, поставила рюкзак и начала доставать купленные вещи, быстро расставляя их на заранее выбранных местах.

Авторское примечание: Я поняла, что Сяся в ваших глазах уже потеряла свой образ QAQ

1551, как больно.

Может, переименовать роман в «Перерождённая Цзян сегодня снова капризничает»? Спасибо тем, кто поддержал меня!

<http://bllate.org/book/16349/1477388>